

УДК 811.111'371

Олейник А.А.

ИМПЛИЦИТНЫЕ И ЭКСПЛИЦИТНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕПОНИМАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ

Статья посвящена рассмотрению коммуникативных ситуаций непонимания в художественном диалоге. Предлагается собственная классификация, в основе которой лежит распределение всех речевых актов непонимания на эксплицитные и имплицитные.

Ключевые слова: непонимание, речевой акт, уточнение, удивление, раздражение, сомнение, угроза.

Олійник Г.О. Імплицитні та експліцитні комунікативні засоби вираження нерозуміння в художньому діалозі. *Стаття присвячена розгляду комунікативних ситуацій нерозуміння в художньому діалозі. Пропонується власна класифікація, в основі якої розподіл всіх мовленнєвих актів нерозуміння на експліцитні та імплицитні.*
Ключові слова: нерозуміння, мовленнєвий акт, уточнення, здивування, роздратування, сумнів, загроза.

Oliinyk G.O. Implicit and explicit communicative means of expressing misunderstanding in artistic discourse. *The article is dedicated to the consideration of communicative situations of misunderstanding in artistic discourse. The article suggests a new classification, based on division of all of the speech acts in two groups: explicit and implicit speech acts.*

Key words: misunderstanding, speech act, specification, astonishment, irritation, hesitation, threatening.

Одним из основных аспектов коммуникации является проблема понимания/непонимания друг друга членами диалогического речевого обмена. Эта проблема изучается такими гуманитарными дисциплинами, как лингвистика, психология общения, риторика, социология, психолингвистика и др. Исследуя проблему понимания/непонимания, обычно затрагивается и аспект успешности/неуспешности процесса общения. Принципами успешного речевого взаимодействия интересуются специалисты в области психологии, лингвистики, философии. Фундаментальными трудами в области стратегий речевого поведения являются работы Г.П. Грайса, в которых автор сформулировал принципы прагматического подхода и наметил пути развития прагматики. Согласно Г.П. Грайсу, что участники коммуникации должны следовать принципу кооперации, который раскрывается в более конкретных постулатах общения (Количества, Качества, Отношения, Способа и др.). Д. Гордон, Дж. Лакофф, Дж. Лич, Э. Гоффман, П. Браун, С. Левинсон обращают внимание на социальную, моральную сторону общения и выделяют максимы постулата вежливости: такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия, симпатии; а также постулат искренности [7].

Проблема понимания/непонимания в процессе речевого взаимо-

действия привлекала внимание таких исследователей как В.Н. Бабаян, А.А. Брудный, Г.О. Винокур, В.И. Карасик, В.В. Красных, О.А. Леонтович, А.Р. Лурия, А.Г. Медведева, С.М. Почепинская, И.А. Стернин, Ю.А. Сорокин, А.В. Турчик и др. тем не менее, имплицитные и эксплицитные коммуникативные средства выражения непонимания до сих пор остаются мало исследованными, что предопределяет **актуальность** настоящей статьи.

Цель настоящей работы – составление и обоснование типов непонимания в художественном диалоге.

Объектом исследования выступают контексты непонимания в художественном диалоге.

Предметом исследования выступают имплицитные и эксплицитные коммуникативные средства выражения непонимания в художественном диалоге.

Материалом исследования послужили контексты имплицитного и эксплицитного выражения непонимания, отобранные методом сплошной выборки из романа Р.Р. Толкиена «Хоббит».

А.А. Брудный, активно занимающийся проблемами смыслового восприятия речевого сообщения, считает, что для понимания текста требуется не только знание языка, на котором текст составлен, но и определенный набор взаимосвязанных сведений, касающихся содержания текста. Согласно выдвигаемой им гипотезе, структура и семантика текста образуют как бы одну часть сложного механизма, другая часть которого содержится в сознании и памяти индивида, воспринимающего текст. Когда два этих различных компонента вступают во взаимодействие, и происходит, по мнению исследователя, процесс восприятия и понимания текста [2].

К феномену неоднозначности понимания одного сообщения разными коммуникантами можно подойти с другой точки зрения, вспомнив мысль Л.С. Выготского о том, что значение слова не присваивается человеком, а развивается у него в процессе приобщения его к культуре общества. Отсюда следует, что проблема понимания речевого сообщения – это, прежде всего, проблема психологии и психолингвистики. Как считает А.Р. Лурия, информация, которую человек получает от внешнего мира, не ограничивается непосредственными впечатлениями, доходящими до него от действительности. То, что достигает органов чувств, проходит затем через длинную цепь процессов, обеспечивающих сложнейший анализ получаемой информации, всестороннее отражение свойств воспринимаемого предмета, выделение его существенных признаков и включение его в соответствующую систему категорий. Только такой длительный путь, который наряду с активной деятельностью органов чувств включает и активные действия человека, и его прежний опыт, и решающе-важное участие языка, хранящего опыт поколений и позволяющего выходить за пределы непосредственно получаемой информации, и составляет процесс активного, творческого восприятия внешней действительности, и является психологической основой процесса создания субъективного образа объективного мира, иначе говоря, психологической основой процесса отражения [4].

Наблюдение над выборкой нашего исследования позволяют заклю-

читать, что непонимание может быть выражено различными способами, как имплицитно, так и эксплицитно. Прямо непонимание может быть выражено в речи героя или его внутреннем монологе, а также в комментариях автора, а косвенно (имплицитно) выражено такими речевыми актами как уточнение, удивление, раздражение, сомнение, угроза. Косвенные речевые акты количественно преобладают в предлагаемой нами классификации, поскольку имеют значительно более широкий спектр средств выражения непонимания (фонетические, лексические, синтаксические).

Следующий пример иллюстрирует прямое выражение непонимания, реализованное фразой *"I don't understand"*. В данном случае один персонаж вручает очень ценную карту другому персонажу, подчеркивая своё благородство, ведь он имел возможность оставить её себе. Персонаж по имени Торин выражает непонимание, ведь он впервые сталкивается с этим артефактом, а также с фамильной историей, связанной с этой картой:

Your father could not remember his own name when he gave me the paper, and he never told me yours; so on the whole I think I ought to be praised and thanked. Here it is," said he handing the map to Thorin.

"I don't understand," said Thorin, and Bilbo felt he would have liked to say the same. The explanation did not seem to explain.

"Your grandfather," said the wizard slowly and grimly, "gave the map to his son for safety before he went to the mines of Moria. Your father went away to try his luck with the map after your grandfather was killed; and lots of adventures of a most unpleasant sort he had, but he never got near the Mountain. How he got there I don't know, but I found him a prisoner in the dungeons of the Necromancer" [11, 25].

Примеры эксплицитного выражения непонимания довольно редки, в большинстве случаев непонимание реализуется посредством других речевых актов. Далее мы подробно рассмотрим речевые акты, в которых, по нашему мнению, непонимание выражается косвенно.

Наиболее распространенная форма косвенного выражения непонимания – РА уточнения. Он может быть реализован в виде вопроса с конструкцией *"mean"*, за которым следует ряд предполагаемых вариантов того, что имел в виду адресант:

"Who are these miserable persons?" said the Great Goblin.

"Dwarves, and this!" said one of the drivers, pulling at Bilbo's chain so that he fell forward onto his knees. "We found them sheltering in our front porch."

"What do you mean by it?" said the Great Goblin turning to Thorin. "Up to no good, I'll warrant! Spying on the private business of my people, I guess! Thieves, I shouldn't be surprised to learn! Murderers and friends of Elves, not unlikely! Come! What have you got to say?" [11, 60].

В данном примере один из героев не понимает значения слова *"sheltering"* и трактует его крайне враждебно, предполагая всевозможные негативные последствия.

Уточнение также может выражаться в виде одного или нескольких вопросов-переспросов, которые в следующем примере заданы в ироничной манере:

“As soon as we were asleep,” went on Gandalf, “a crack at the back of the cave opened; goblins came out and grabbed the hobbit and the dwarves and our troop of ponies-”

“Troop of ponies? What were you-a travelling circus? Or were you carrying lots of goods? Or do you always call six a troop?» [11, 114].

В данной ситуации Гендальф рассказывает другому персонажу о том, что приключилось с ним и его друзьями. Только что он упомянул о своих пони впервые за весь разговор, что вызвало непонимание у персонажа, который предположительно должен предоставить им ночлег и который должен знать точное количество путников.

Уточнение в форме переспроса только что услышанного формулируется и в нижеприведенном отрывке: персонаж произнес одно слово (*a burglar*), запнулся и завершил реплику словом *“hobbit”*. Адресант не имел представления о ходе мысли адресата и воспринял получившееся выражение как цельное слово, до сих пор ему не известное. Это повлекло за собой уточнение – всё ли он правильно расслышал:

“What are yer?”

“Bilbo Baggins, a bur – a hobbit,” said poor Bilbo, shaking all over.

“A burra hobbit?” said they a bit startled. Trolls are slow in the uptake, and mighty suspicious about anything new to them [11, 34].

Уточнение может быть реализовано в форме запроса большего количества информации при помощи *What-*, *Who-* и *Why-*вопросов, в полной или в сокращенной форме. Мир, описанный в романе Р.Р. Толкиена, полон различных вымышленных народов, таким образом, самый распространенный вопрос – *“who are you/they?”*:

The captain of the guard came forward. “And who are these?” he asked, pointing to Fili and: Kili and Bilbo.

“The sons of my father’s daughter,” answered Thorin, “Fili and Kili of the race of Durin, and Mr. Baggins who has travelled with us out of the West” [11, 180].

Этот пример примечателен тем, что здесь непонимание, будучи, как правило, реагирующим речевым актом, в данной ситуации таковым не является, появление нового героя начинается с реплики непонимания.

A tall man stood forward, dark of hair and grim of face, and he cried: “Hail, Thorin! Why do you fence yourself like a robber in his hold? We are not yet foes, and we rejoice that you are alive beyond the hope. We came expecting to find none living here; yet now that we are met there is matter for a parley and a council.”

“Who are you, and of what would you parley?”

“I am Bard, and by my hand was the dragon slain and your treasure delivered [11, 241].

Данный пример иллюстрирует первую встречу персонажей. Бард, будучи заочно знаком с Торинном, представляется и предлагает переговоры, избегая враждебности. Торин же впервые видит его и уточняющим вопросом требует больше информации.

Помимо непонимания, уточняющий вопрос может выражать замешательство, страх, о которых свидетельствует комментарий автора:

Suddenly he was aware of a man climbing up and coming towards him. "Hullo there!" he called with a shaky voice. "Hullo there! What news?"

***"What voice is it that speaks among the stones?"** said the man halting and peering about him not far from where Bilbo sat. Then Bilbo remembered his ring! "Well I'm blessed!" said he. "This invisibility has its drawbacks after all. Otherwise I suppose I might have spent a warm and comfortable night in bed!" [11, 261].*

В данном примере Бильбо, услышав шаги, хочет узнать, кто идет. В ответ на его вопрос раздается уточнение персонажа, находящегося в недоумении от того, откуда доносится звук, поскольку не видит источник, ведь на пальце Бильбо кольцо, превращающее в невидимку любого, кто его наденет.

Уточнение также реализуется посредством альтернативных вопросов. Следующий пример иллюстрирует ситуацию, в которой один из персонажей пытается подбодрить своего компаньона уточнением, вызванным непониманием того, почему его друг не использует любой подвернувшийся шанс для спасения:

***"Are you still in prison, or are you free? If you want food, and if you want to go on with this silly adventure- it's yours after all and not mine - you had better slap your arms and rub your legs and try and help me get the others out while there is a chance!"** [11, 178-179].*

Другим способом косвенного выражения непонимания является речевой акт удивления, который сопровождается характеризующим эмоцию комментарием автора:

"My dear fellow," said he, "whenever are you going to come? What about an early start? – and here you are having breakfast, or whatever you call it, at half past ten! They left you the message, because they could not wait."

***"What message?"** said poor Mr. Baggins all in a fluster.*

"Great Elephants!" said Gandalf, "you are not at all yourself this morning-you have never dusted the mantel- piece!" [11, 27-28].

Маг Гендальф призывает Бильбо поспешить, чтобы догнать остальную компанию путников. Уходя, они оставили письмо для Бильбо, на которое он до сих пор не обратил внимание, и о котором говорит Гендальф. Благодаря комментарию автора, мы понимаем, что Бильбо был в смятении, услышав об этом письме, что придает эмоциональную окраску его на первый взгляд спокойному выражению непонимания.

Речевой акт удивления зачастую формулируется с помощью инверсии. В следующем примере главный герой Бильбо проявляет щедрость, предлагая роскошный подарок королю, в ответ на его гостеприимность. Королю же непонятно, чем он заслужил такое подношение:

"I beg of you," said Bilbo stammering and standing on one foot, "to accept this gift!" and he brought out a necklace of silver and pearls that Dain had given him at their parting.

***"In what way have I earned such a gift, O hobbit?"** said the king.*

"Well, er, I thought, don't you know," said Bilbo rather confused, "that, er, some little return should be made for your, er, hospitality. I mean even a burglar

has his feelings. I have drunk much of your wine and eaten much of your bread" [11, 267].

РА удивления также может быть выражен посредством восклицания:

At that very moment Balin, who was a little way ahead, called out: "What was that? I thought I saw a twinkle of light in the forest" [11, 139].

Данный пример иллюстрирует непонимание со стороны героя по имени Балин, который с удивлением и непониманием отмечает неожиданную вспышку света в лесу, что трактуется как присутствие недоброжелателей.

Эмоциональный накал, связанный с непониманием, приводит к тому, что непонимание реализуется посредством РА раздражения. Комментарий автора ярко демонстрирует негативную окраску реплики такими глаголами как *"to cry"*, *"to shout"*, *"to yell"*, а фраза *"a pang of fear and loss"* указывает на эмоциональный фон эпизода – страх и ощущение потери:

A pang of fear and loss, like an echo of Gollum's misery, smote Bilbo, and forgetting even to draw his sword he struck his hands into his pockets. And there was the ring still, in his left pocket, and it slipped on his finger. The goblins stopped short. They could not see a sign of him. He had vanished. They yelled twice as loud as before, but not so delightedly.

"Where is it?" they cried.

"Go back up the passage!" some shouted.

"This way!" some yelled. "That way!" others yelled [11, 83].

Раздражение также может быть выражено непосредственно в репликах героев, например, в повторе синтаксической конструкции:

"Great Elephants!" said Gandalf, you are not at all yourself this morning – you have never dusted the mantelpiece!"

"What's that got to do with it? I have had enough to do with washing up for fourteen!"

"If you had dusted the mantelpiece, you would have found this just under the clock," said Gandalf, handing Bilbo a note (written, of course, on his own notepaper) [11, 27-28].

В представленном примере Гендальф поражен тем, что крайне чистоплотный хоббит Бильбо до сих пор не протер пыль с камина. Бильбо, уже раздраженный тем, что накануне разговора у него было 14 непрошенных гостей, не понимает, почему ему нужно заняться именно камином, охватывая масштаб уборки всего дома.

Далее лексические маркеры негативных эмоций свидетельствуют о РА раздражения:

Faintly the dwarves heard his small cries, though the only word they could catch was "help!"

"Now what on earth or under it has happened?" said Thorin. "Certainly not the dragon, or he would not go on squeaking" [11, 218].

На крики о помощи Торин реагирует мгновенно, позволяя себе выразить непонимание о том, что же могло произойти с Бильбо на этот раз.

Накал раздражения может быть выражен сочетанием лексических и синтаксических маркеров с комментарием автора:

"But what brought you into the forest at all?" asked the king angrily.

At that Thorin shut his mouth and would not say another word [11, 155].

Король со злостью задал вопрос, не понимая цель визита целой компании путников, что заставило героя по имени Торин замолчать в страхе сказать лишнее.

Речевой акт упрека характеризуется более конкретным, чем в предыдущих косвенных РА непонимания, требованием объяснить непонятое действие:

Dain, I may tell you, is now less than two days' march off, and has at least five hundred grim dwarves with him – a good many of them have had experience in the dreadful dwarf and goblin wars, of which you have no doubt heard. When they arrive there may be serious trouble.”

“Why do you tell us this? Are you betraying your friends, or are you threatening us?” asked Bard grimly.

“My dear Bard!” squeaked Bilbo. “Don’t be so hasty! I never met such suspicious folk! I am merely trying to avoid trouble for all concerned [11, 248].

В данном примере один персонаж упрекает в нечестности Бильбо, не понимая, на чьей стороне он находится и кого из них он предаёт, так как здесь Бильбо раскрывает секреты тех, с кем он прошел весь путь.

Сомнение также может выступать речевым актом, косвенно выражающим непонимание. Предлагаемый ниже пример иллюстрирует ситуацию, в которой главный герой Бильбо сгущает краски, предполагая следующие действия дракона, на что ему Торин отвечает риторическими вопросами, полными сомнения в том, что предполагает Бильбо. Торин не понимает, насколько коварным и непредсказуемым может быть дракон:

“I am sure we are very unsafe here,” he said, “and I don’t see the point of sitting here. Smaug knows now how I came down to his hall, and you can trust him to guess where the other end of the tunnel is. He will break all the side of the Mountain to bits, if necessary, to stop up our entrance, and if we are smashed with it the better he will like it.”

“You are very gloomy, Mr. Baggins!” said Thorin. “Why has not Smaug blocked the lower end, then, if he is so eager to keep us out? He has not, or we should have heard him.”

“I don’t know, I don’t know-because at first he wanted to try and lure me in again, I suppose, and now perhaps because he is waiting till after tonight’s hunt, or because he does not want to damage his bedroom if he can help it - but I wish you would not argue [11, 211].

Речевой акт угрозы как косвенное выражение непонимания подчеркивается в словах автора:

*“We are sent from Dain, son of Nain,” they said when questioned. We are hastening to our kinsmen in the Mountain, since we learn that the kingdom of old is renewed. **But who are you that sit in the plain as foes before defended walls?**” This, of course, in the polite and rather old-fashioned language of such occasions, meant simply: “You have no business here. We are going on, so make way or we shall fight you!” [11, 253-254].*

На первый взгляд, безобидная реплика в трактовке автора приобретает угрожающий оттенок. Представившись, герои уточняют, кто именно стоит

перед ними. Комментарий автора показывает, что на самом деле эта уточняющая реплика в подобных кругах общества означает требование уйти, или не миновать войны.

Проанализировав выборку, состоящую из 66 примеров, мы получили следующие данные: самый большой массив образован высказываниями уточнения – 39 речевых эпизода (РЭ) (59,1% всех контекстов), далее следуют выражения удивления – 13 РЭ (19,7 % всех контекстов); немного меньше выражений раздражения – 9 РЭ (13,7 % всех контекстов); значительно меньше выражений РА упрека – 2 РЭ (3,0 % всех контекстов); наименьшее количество РЭ образуют прямое выражение непонимания – 1 РЭ (1,5 % всех контекстов), РА сомнения – 1 РЭ (1,5 % всех контекстов) и РА угрозы – 1 РЭ (1,5 % всех контекстов).

Таким образом, на материале нашей выборки мы проследили частотность употреблений языковых средств, прямо или косвенно указывающих на непонимание. Наиболее часто непонимание скрывается за РА уточнения, либо за РА удивления. Прямое выражение непонимания с помощью отрицательной формы глагола “*understand*” либо его идиоматических аналогов “*get, catch*” имеет место крайне редко. Перспективу данного исследования видим в исследовании причин и барьеров непонимания в диалогическом общении.

Список литературы

1. Бабаян В.Н. Проблема понимания-непонимания в диалогическом дискурсе. Статья // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2007. – №2. – С.63 – 66.
2. Брудный А.А. К проблеме понимания текста // Исследование речемыслительной деятельности. – Алма-Ата, 1974. – С. 3 – 4.
3. Вите О. Т. Борис Федорович Поршнева и его критика человеческой истории // Французский ежегодник 2005. – М., 2005. – С. 45 – 87.
4. Лурия А.Р. Речь и мышление: Материалы к курсу лекций по общей психологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – Вып. IV.
5. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография / О.А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2002. – 435 с.
6. Плотникова С.Н. Речевое поведение слушающего / С.Н. Плотникова // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте. – Вестник ИГЛУ. Серия «Лингвистика». — Иркутск: ИГЛУ, 2006. – Вып. 4. – С. 72 – 81.
7. Сухих С. А., Зеленская В. В. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1998. – 160 с.
8. Grice H.P. Presupposition and conversational implicature / H.P. Grice // *Radical pragmatics*. – N.Y., 1981. – P. 183 – 198.
9. Britannica – Encyclopedia Britannica. – US: Merriam-Webster Inc., 1986. – 1016 p.
10. Leroux Gaston. The Phantom of the Opera. – L.: Harper Press, 2011. – 306 p.
11. Tolkien J.R.R. The Hobbit. – London: Harper Collins Publishers, 2011. – 306 p.

References

1. Babajan, V.N. (2007). Problema ponimaniya-neponimaniya v dialogicheskom diskurse. In Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. (2), 63 – 66.
2. Brudnyj, A.A. (1974). K probleme ponimaniya teksta. In Issledovanie rechemyslitel'noj dejatel'nosti. Alma-Ata, 3 – 4.
3. Vite, O. T. (2005). Boris Fedorovich Porshnev i ego kritika chelovecheskoj istorii. In Francuzskij ezhegodnik. M., 45 – 87.
4. Lurija, A.R. (1975). Rech' i myshlenie: Materialy k kursu lekcij po obshej psihologii. M.: Izd-vo

- Mosk. un-ta (IV).
5. Leontovich, O.A. (2002). Russkie i amerikancy: paradoksy mezhkul'turnogo obshhenija: Monografija. Volgograd: Peremena.
 6. Plotnikova, S.N. (2006). Rechevoe povedenie slushajushhego. In Problemy istoriko-tipologicheskikh issledovanij germanskih jazykov v lingvo-jetnicheskom aspekte. Vestnik IGLU. Serija «Lingvistika». Irkutsk: IGLU. (4), 72 – 81.
 7. Suhii, S. A., Zelenskaja, V. V. (1998). Pragmalingvisticheskoe modelirovanie kommunikativnogo processa. Krasnodar: Izd-vo Kubanskogo gos. un-ta.
 8. Grice, H.P. (1981). Presupposition and conversational implicature. In Radical pragmatics. N.Y., 183 – 198.
 9. Britannica – Encyclopedia Britannica. (1986). US: Merriam-Webster Inc.
 10. Leroux, Gaston. (2011). The Phantom of the Opera. L.: Harper Press.
 11. Tolkien, J.R.R. (2011). The Hobbit. London: Harper Collins Publishers.

Стаття надійшла до редакції 19.10.2015 р.